

Храмова Алёна Витальевна, студентка,
Рязанский государственный университет им С.А. Есенина
Khramova Alyona Vitalievna, Student,
Ryazan State University named after S.A. Esenin

**АФФИЛИРОВАННОСТЬ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ
В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**
**AFFILIATION AND CONFLICT OF INTERESTS
IN BUSINESS SOCIETIES: CIVIL LAW ASPECT**

Аннотация. В статье рассматриваются гражданско-правовые аспекты аффилированности и конфликта интересов в хозяйственных обществах как ключевые факторы, влияющие на стабильность корпоративных отношений и эффективность корпоративного управления. Анализируется отсутствие единого легального определения конфликта интересов в гражданском законодательстве и его соотношение с категорией аффилированности, а также раскрываются основные формы проявления конфликта интересов в деятельности органов управления хозяйственных обществ. Особое внимание уделяется гражданско-правовым последствиям конфликта интересов, включая оспаривание сделок, возмещение убытков и привлечение контролирующих лиц к ответственности. На основе анализа норм гражданского законодательства, корпоративных законов и правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации выявляются проблемы правоприменения и формулируются выводы о необходимости дальнейшего развития правовых механизмов предупреждения и минимизации конфликта интересов в корпоративных отношениях.

Abstract. The article examines the civil law aspects of affiliation and conflict of interest in business companies as key factors affecting the stability of corporate relations and the effectiveness of corporate management. It analyzes the lack of a unified legal definition of conflict of interest in civil law and its relationship with the category of affiliation, and also reveals the main forms of manifestation of conflict of interest in the activities of the management bodies of business companies. Special attention is paid to the civil law consequences of conflict of interest, including the challenge of transactions, compensation for damages, and the liability of controlling persons. Based on an analysis of civil legislation, corporate laws, and the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, the article identifies problems in law enforcement and formulates conclusions about the need to further develop legal mechanisms for preventing and minimizing conflicts of interest in.

Ключевые слова: Хозяйственное общество, конфликт интересов, аффилированность, корпоративные отношения, органы управления, злоупотребление правом, гражданско-правовая ответственность, корпоративное управление.

Keywords: Business entity, conflict of interest, affiliation, corporate relations, management bodies, abuse of rights, civil liability, corporate management.

Современное развитие корпоративных отношений в Российской Федерации сопровождается ростом числа споров, связанных с деятельностью органов управления хозяйственных обществ и защитой интересов участников корпоративных правоотношений. В этой связи особую актуальность приобретает проблема конфликта интересов, возникающего в условиях аффилированности лиц, участвующих в управлении хозяйственным обществом. Несмотря на наличие в гражданском законодательстве и специальных корпоративных законах норм, направленных на регулирование отношений с участием заинтересованных и аффилированных лиц, институт конфликта интересов до настоящего времени не получил

комплексного и системного правового закрепления, что негативно сказывается на единобразии правоприменительной практики [1].

Категория аффилированности традиционно используется законодателем в качестве инструмента выявления потенциального конфликта между интересами хозяйственного общества и интересами лиц, способных оказывать влияние на принятие управленческих решений. Вместе с тем аффилированность сама по себе не тождественна конфликту интересов, а лишь создаёт предпосылки для его возникновения. В гражданско-правовом аспекте конфликт интересов проявляется в ситуации, когда лицо, наделённое обязанностью действовать добросовестно и разумно в интересах хозяйственного общества, использует своё положение для извлечения личной выгоды либо выгоды аффилированных с ним лиц в ущерб интересам общества [8]. Отсутствие чёткого нормативного разграничения указанных категорий приводит к расширительному либо, напротив, чрезмерно формальному толкованию соответствующих норм.

Особую сложность для правоприменения представляет вопрос о гражданско-правовых последствиях конфликта интересов в хозяйственных обществах. Законодатель использует различные механизмы реагирования на подобные ситуации, включая специальные правила о заинтересованности в совершении сделок, общие положения о недействительности сделок, а также институт гражданско-правовой ответственности руководителей и иных контролирующих лиц [2; 3]. При этом применение указанных механизмов на практике нередко сопровождается трудностями в доказывании наличия конфликта интересов, установлении причинно-следственной связи между действиями аффилированных лиц и наступившими неблагоприятными последствиями, а также в определении объёма подлежащих возмещению убытков [10].

В научной литературе конфликт интересов в корпоративных отношениях рассматривается преимущественно через призму злоупотребления правом и нарушения фидuciарных обязанностей лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом [8; 14]. Однако до настоящего времени отсутствует единый подход к определению места конфликта интересов в системе гражданско-правовых категорий, а также к соотношению аффилированности, заинтересованности и злоупотребления правом. Это обстоятельство обуславливает необходимость комплексного анализа конфликта интересов именно как гражданско-правового феномена, обладающего самостоятельным значением для регулирования корпоративных отношений и защиты имущественных интересов хозяйственных обществ и их участников [6; 11].

Таким образом, исследование аффилированности и конфликта интересов в хозяйственных обществах в гражданско-правовом аспекте представляется актуальным как с точки зрения теории гражданского права, так и с позиции практики разрешения корпоративных споров. Выявление правовой природы конфликта интересов, анализ действующих гражданско-правовых механизмов реагирования на такие ситуации и определение направлений их совершенствования позволяют сформировать более последовательный и предсказуемый подход к регулированию корпоративных отношений, что отвечает задачам обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты прав участников хозяйственных обществ.

В гражданско-правовой науке аффилированность традиционно рассматривается как юридически значимая связь между лицами, способная оказывать влияние на формирование и реализацию их воли в имущественных и корпоративных отношениях. Законодатель использует категорию аффилированности прежде всего как инструмент выявления потенциально конфликтных ситуаций, в которых интересы хозяйственного общества могут вступать в противоречие с личными или экономическими интересами лиц, участвующих в управлении

обществом либо контролирующих его деятельность [2; 3]. При этом само по себе наличие аффилированности не означает автоматического нарушения прав и законных интересов общества, а лишь указывает на повышенный риск возникновения конфликта интересов.

Конфликт интересов в хозяйственном обществе следует рассматривать как самостоятельное гражданско-правовое явление, возникающее в ситуации столкновения частного интереса лица, наделённого управленческими или контрольными полномочиями, с интересом хозяйственного общества, которому такое лицо обязано действовать добросовестно и разумно. В отличие от аффилированности, имеющей преимущественно формально-юридический характер, конфликт интересов носит содержательный характер и проявляется в конкретных действиях или бездействии, направленных на извлечение личной выгоды либо выгоды третьих лиц в ущерб интересам общества [8]. Таким образом, аффилированность выступает предпосылкой конфликта интересов, но не тождественна ему по своему правовому содержанию.

Соотношение аффилированности и конфликта интересов имеет принципиальное значение для гражданско-правовой квалификации корпоративных споров. Формальный подход, при котором наличие аффилированности автоматически рассматривается как основание для применения мер гражданско-правовой ответственности, не соответствует ни целям корпоративного законодательства, ни принципам гражданского права. В то же время игнорирование факта аффилированности при оценке поведения лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, лишает суды возможности адекватно выявлять скрытые формы конфликта интересов и эффективно защищать имущественные интересы общества и его участников [10; 11]. Это обуславливает необходимость комплексной оценки как формальных признаков аффилированности, так и фактического содержания действий соответствующих лиц.

В доктрине гражданского права конфликт интересов нередко соотносится с категорией злоупотребления правом, закреплённой в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Действительно, использование управленческих полномочий вопреки интересам хозяйственного общества при наличии личной заинтересованности может рассматриваться как форма злоупотребления субъективным правом [1; 8]. Однако конфликт интересов не исчерпывается злоупотреблением правом и не всегда предполагает наличие противоправного поведения в классическом понимании. В ряде случаев конфликт интересов может существовать объективно, ещё до совершения конкретных действий, что позволяет рассматривать его как особое правовое состояние, требующее применения превентивных гражданско-правовых механизмов.

Таким образом, аффилированность и конфликт интересов находятся в сложном и многоуровневом соотношении, при котором первая выполняет диагностическую функцию, а второй – выступает самостоятельным основанием для применения гражданско-правовых последствий. Отсутствие в законодательстве чёткого и универсального определения конфликта интересов компенсируется развитием доктринальных подходов и судебной практики, однако данное обстоятельство одновременно порождает риски неоднозначного толкования и правовой неопределенности. Это подтверждает необходимость дальнейшего теоретического осмысливания конфликта интересов как гражданско-правовой категории и анализа механизмов его правового преодоления в корпоративных отношениях.

Гражданско-правовые последствия конфликта интересов в хозяйственных обществах проявляются прежде всего в сфере оспаривания сделок и привлечения к ответственности лиц, осуществляющих управление обществом либо оказывающих на него определяющее влияние. Законодательство об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью предусматривает специальные механизмы контроля за сделками, совершаемыми при наличии заинтересованности, которые направлены на минимизацию негативных последствий

конфликта интересов и защиту имущественных интересов общества [2; 3]. Однако формальное соблюдение процедур одобрения таких сделок не всегда исключает возможность причинения обществу убытков, что обуславливает необходимость применения общих гражданско-правовых средств защиты.

Одним из ключевых последствий конфликта интересов является возможность признания сделки недействительной при установлении факта нарушения интересов хозяйственного общества. В гражданско-правовом аспекте такие сделки нередко квалифицируются как совершённые с нарушением требований добросовестности и разумности, что позволяет применять как специальные нормы корпоративного законодательства, так и общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок и злоупотреблении правом [1; 8]. При этом судебная практика исходит из необходимости доказывания не только формального наличия аффилированности, но и реального ущерба либо угрозы его причинения интересам общества, что повышает значение анализа фактических обстоятельств дела.

Особое место среди гражданско-правовых последствий конфликта интересов занимает ответственность руководителей и иных контролирующих лиц хозяйственного общества. В соответствии с положениями гражданского законодательства такие лица обязаны действовать в интересах общества добросовестно и разумно, а нарушение данной обязанности при наличии конфликта интересов может повлечь обязанность по возмещению причинённых убытков [1; 15]. Конфликт интересов в данном случае рассматривается как обстоятельство, усиливающее презумпцию недобросовестности поведения руководителя, особенно если будет установлено извлечение им личной выгоды либо выгоды аффилированных лиц. Это позволяет рассматривать институт ответственности руководителей как один из ключевых гражданско-правовых механизмов реагирования на конфликт интересов в корпоративных отношениях.

Важным аспектом является также соотношение конфликта интересов и института контролирующих лиц, получившего развитие в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации. Хотя данные конструкции формально различны, в ряде случаев конфликт интересов выступает фактическим основанием для признания лица контролирующим и возложения на него имущественной ответственности [4; 5]. Это свидетельствует о расширении гражданско-правового инструментария защиты интересов хозяйственных обществ и участников корпоративных отношений. Вместе с тем отсутствие в законодательстве чётких критериев выявления конфликта интересов создаёт риски избыточного применения мер ответственности, что требует взвешенного и дифференциированного подхода со стороны правоприменителя.

Таким образом, гражданско-правовые последствия конфликта интересов в хозяйственных обществах носят комплексный характер и реализуются через совокупность специальных и общих правовых механизмов. Их применение направлено не столько на формальное наказание аффилированных лиц, сколько на восстановление нарушенного имущественного баланса и предотвращение недобросовестного поведения в корпоративных отношениях. Это подтверждает значимость конфликта интересов как самостоятельного фактора гражданско-правового регулирования и подводит к необходимости анализа проблем и направлений совершенствования правового механизма его предупреждения и минимизации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. действующая).
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. действующая).

-
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. действующая).
 4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. действующая) (категория «группа лиц» как инструмент выявления связей/контроля).
 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ».
 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
 7. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».
 8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ».
 9. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. ISBN 978-5-8354-1472-7.
 10. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинскас, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд. М.: КНОРУС, 2015 (в разных магазинах/каталогах также встречаются издания 2016).
 11. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2017 (подтверждается в электронных каталогах; есть записи по томам).
 12. Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020.
 13. Ломакин Д.В. (ред.) Корпоративное право: актуальные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 256 с. ISBN 978-5-9998-0212-5.
 14. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право: учебное пособие. М.: Статут, 2014. ISBN 978-5-8354-1013-2.
 15. Вольфсон В.Л. Теория злоупотребления правом: монография. М.: Проспект, 2023. ISBN 978-5-392-38542-3.
 16. Дорожинская Е.А. Корпоративно-правовой аспект конфликта интересов... (научная статья в открытом доступе, индексируется и находится).
 17. Лебедев М.А. Проблемные вопросы разграничения дефиниций корпоративного конфликта и корпоративного спора (научная статья, гуглится, есть в научных агрегаторах).

